

ДАРЧИЕВА Светлана Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН (362040, Россия, Республика Северная Осетия – Алания, г. Владикавказ, пр-кт Мира, 10; svetik-dar70@mail.ru)

РОССИЯ В ПОЗДНЕИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ (на примере Северного Кавказа)

Аннотация. Статья посвящена изучению политической модернизации в России в конце XIX – начале XX в. на примере Северного Кавказа. Автор выявляет исторические предпосылки модернизации, выделяет три последовательных этапа преобразований. В статье анализируются прогрессивные изменения в системе управления регионом, а также выявляются причины, препятствовавшие реализации реформ. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу, что модернизация встретила противодействие в высших эшелонах имперской власти. Именно политическая нерешительность и инерция верховной власти не позволили провести столь необходимую модернизацию, что в конечном итоге привело страну к исторической катастрофе.

Ключевые слова: Российская империя, политическая модернизация, Северный Кавказ, Терская область

Современный мир стоит на пороге нового исторического периода, в котором политика получает все большее значение. В начале XXI в. социум приобретает все более сложную конфигурацию, соединяя в себе традиционализм и научно-техническую революцию, глобализм и сепаратизм, просвещение и религиозный фанатизм, сверхдержавность и отсталость, политическую активность одних социальных групп при полной индифферентности других. Изменения, которые происходят в мировой политической системе, нуждаются в глубоком научном осмыслении, поскольку именно фундаментальная, свободная от идеологических пристрастий теория позволяет спрогнозировать варианты и перспективы политической стратегии и избежать непоправимых ошибок.

В настоящее время, когда Россия переживает очередной этап модернизации, как нельзя более актуальным становится осмысление опыта, накопленного в ходе комплексных преобразований различных сфер жизнеустройства нашей страны, проводившихся на протяжении предшествующих периодов отечественной истории.

Как известно, политическая модернизация является составной частью эволюции общества от его традиционного состояния к современному устройству. Ее основным содержанием является формирование новой политической демократической системы или же радикальное обновление прежних политических институтов, их адаптация к изменившимся социально-экономическим условиям.

В России модернизация осуществлялась в контексте эволюции континентальной империи, территориальные основы которой были заложены в XVII – XVIII вв.

Политическая модернизация на Северном Кавказе проходила в три этапа. Первый этап охватил период с 70-х гг. XVIII в. до начала XIX в. Его содержанием стало вхождение в Российскую империю, или присоединение народов Северного Кавказа. Многие государственные, административные, правовые нормы действовали на территории горских народов частично. Попытки рос-

сийского государства интегрировать народы Северного Кавказа привели к возникновению мощных конфликтогенных факторов (историко-культурные различия, конфессиональный фактор, разная степень развития социальных, экономических и политических структур), в немалой степени способствовавших началу Кавказской войны (1817–1864 гг.). Одним из итогов этой войны стало превращение региона в неотъемлемую часть империи, что выразилось в поэтапном вытеснении местных правовых норм общеимперским законодательством, административными изменениями, переселенческой политикой, внедрением российской системы образования.

Второй этап (1864 г. – 70-е гг. XIX в.) ознаменовался окончательным укреплением российской государственности и утверждением в регионе российского исторического типа культуры как доминантного. Реформы 1860–1870-х гг. внесли существенные коррективы в систему государственного управления: наряду с бюрократическими институтами появились выборные органы (органы местного самоуправления). Политической системы реформы 1860-х гг. не коснулись (проекты П.А. Валуева, М.Т. Лорис-Меликова и И.И. Воронцова-Дашкова не были осуществлены): Россия оставалась абсолютной монархией с самодержавным императором во главе. Противоречия между технико-технологической и политической составляющей российской модернизации возрастали.

В последнее десятилетие XIX в. имперского управления на Северном Кавказе стало очевидно, что «военно-народная» система более не способна стабилизировать внутривнутриполитическую обстановку в регионе. В сложившихся к этому времени новых социально-политических и экономических условиях эта система лишь консервировала устаревшие подходы к управлению горскими народами, но уже совершенно не гарантировала политическую стабильность в крае. Именно поэтому у наиболее прогрессивной части российского чиновничества крепло убеждение в необходимости смены отжившей свое системы управления регионом. И в то же время центральная власть не желала применять в регионе общеимперскую модель управления, выдвигая разнообразные компромиссные (а по сути – половинчатые) варианты административного и судебного устройства для Северного Кавказа. Таким компромиссным предложением стал проект судебной реформы для народов Терской области, предложенный сенатором Н.М. Рейнке, который, на наш взгляд, в случае реализации мог бы сгладить некоторые противоречия судопроизводства у горцев. Важнейшие демократические институты, явившиеся результатом модернизации общественной системы России (введение земского самоуправления, административно-судебные преобразования), не были распространены на территории Терской области. В условиях, когда Северный Кавказ нуждался в политико-административной, социальной и экономической модернизации, центральная власть предпочла сохранять политическую стабильность военно-полицейскими методами.

XX век – время динамизма и индустриализации, «господства экономики, техники, лживой политики, яростного национализма» [Бердяев 1951: 74]. Пройдя многовековой путь развития, российская монархия на рубеже XIX – XX вв. обладала запасом прочности, жизнеспособности и стойкости в преодолении кризисных явлений в общественно-политических и социально-экономических сферах. Но, как и любая система, российский абсолютизм нуждался в реформировании. В позднеимперский период в ряду важнейших проблем можно выделить две основополагающие – реформирование власти и формирование гражданского общества. Устаревшая административно-политическая система, характеризующаяся отсутствием политических свобод, слабостью судебной

системы, бюрократическим произволом и крайним консерватизмом, не имела политической перспективы.

Третий этап охватывает период с начала XX в. по 1917 г. Политико-правовая модернизация была проведена под давлением революции (1905–1907 гг.). Преобразование государственного строя на конституционных началах протекало в чрезвычайных условиях. События 1905 г. вынудили императора и правительство согласиться на некоторое обновление государственного строя. Заметное влияние на весь ход преобразований оказывала либеральная идея. Либералы, опираясь на теоретические изыскания ведущих российских правоведов и опыт западноевропейских стран, выступали за политическое и социальное раскрепощение личности, трансформацию традиционного сословного общества в гражданское, полицейского государства – в правовое [Саломатин, Туманова 2010: 113].

Издание Николаем II 17 октября 1905 г. манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» де-юре означало конец существования в России неограниченной монархии. В манифесте декларировались гражданские и политические свободы, создавалась правовая основа для институционализации широкого спектра политических партий, разграничивалась законодательная и исполнительная ветви власти, расширялся круг избирателей, а Государственной думе гарантировались законодательные права¹. С изданием манифеста правительство стремилось к окончательному подавлению революции, т.к. «право избирать отменяет право восставать».

Реформируя политическую систему, правительство выступало противником парламентаризма с его идеей разделения властей. Это обусловило противоречивый, непоследовательный характер конституционных преобразований. Правовая природа государственного строя, установленного в ходе Первой российской революции, – тема, вызывающая повышенный интерес отечественных и зарубежных исследователей. При всем различии оценок юридической природы манифеста в современной историко-правовой литературе общепризнанным стал тезис, что он провозгласил начало буржуазного конституционализма, внес изменения и в форму правления, и в политический режим государства в целом [Саломатин, Туманова 2010: 115].

На наш взгляд, политическая модернизация в России в 1905–1907 гг. привела к изменениям в государственном строе Российской империи. Государственная реформа 1905–1906 гг. имела конституционный характер. Основные законы 1906 г. свидетельствовали о возникновении в России октроированного конституционализма с дуалистической монархией, в которой законодательная власть принадлежала императору и парламенту, исполнительная – императору и министрам, судебная – Правительствующему сенату [Дарчиева 2015: 46].

Манифест 17 октября 1905 г. наряду с гарантиями гражданских прав и свобод дал толчок созданию региональных общественных и политических организаций, становлению и укреплению национального самосознания и национальной политической элиты народов России. Северный Кавказ не стал исключением. Под лозунгом конституционного диалога с властью местная политическая элита стремилась выработать собственную линию поведения. Учреждение Государственной думы породило у народов Северного Кавказа надежду на возможность открытой постановки на общегосударственном уровне вопросов, касающихся острых социально-экономических, правовых, религиозных и этнокультурных проблем, которые с каждым годом все острее вставали на

¹ *Хрестоматия по истории отечественного государства и права. X век – 1917 г.* М.: Зерцало. 1998. С. 309–310.

повестку дня, приближая к критической отметке накал внутривнутриполитической напряженности в регионе.

Таким образом, политическая модернизация Северного Кавказа объективно способствовала включению этого региона в российское историко-культурное пространство. Вместе с тем этот процесс имел свои особенности и противоречия. Процесс интеграции автохтонного населения в политико-правовое, историко-культурное пространство империи во многом был обусловлен особенностями модернизационных процессов, происходящих в самой России. Среди этих особенностей прежде всего обращает на себя внимание длительность, растянутость и незаконченность российской модернизации. Другой отличительной чертой российской политической модернизации, на которую указывали В.И. Пантин, А.Ю. Саломатин, А.С. Туманова и многие другие авторы, являлась особая роль государства в инициировании, определении направленности и методах осуществления этого процесса на всех его стадиях [Пантин 2004; Саломатин, Туманова 2010].

Еще одной особенностью модернизационного процесса в России является его волнообразное развитие через циклы реформ и контрреформ, в ходе которых власть либо пыталась решить, либо консервировала назревшие общественные и политические проблемы.

Включение Северного Кавказа в политическое пространство Российской империи было поэтапным. Если следовать принятому в нашей работе циклично-волновому подходу, то можно сказать, что вхождение Северного Кавказа в политическое пространство Российского государства произошло по окончании Кавказской войны, что совпало с проведением «великих реформ» в России, т.е. в восходящей фазе цикла. Исследование итогов административно-политических реформ конца 1860–1870-х гг. показало, что, несмотря на отказ от системы «военно-народного» управления, фактически она продолжала действовать на Северном Кавказе. Вместе с тем реформы позволили несколько модернизировать систему управления в соответствии с новыми требованиями.

За половинчатыми и незавершенными реформами последовало усиление реакционных тенденций; страна вступала в новую фазу цикла — начиналось движение к контрреформам.

Следующий цикл реформ и контрреформ начался с революционных событий 1905–1907 гг. и привел к изменению политического строя, введению политических свобод, учреждению представительного законодательного органа. Однако высшая российская власть так и не решилась пойти на проведение последовательного курса реформ. Ее периодическое возвращение на путь контрреформаторских охранительных мер сдерживало политико-правовую модернизацию и неминуемо вело Россию к революции.

Список литературы

- Бердяев Н.А. 1951. *Царство Духа и царство Кесаря*. Париж: Умса-Press. 165 с.
- Дарчиева С.В. 2015. *Государственная дума Российской империи и вопросы экономического, политического и культурного развития Северного Кавказа (1906–1917 гг.)*. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А. 260 с.
- Пантин В.И. 2004. *Волны и циклы социального развития: Цивилизационная динамика и процессы модернизации*. М.: Наука. 246 с.
- Саломатин А.Ю., Туманова А.С. 2010. *Политическая модернизация: сравнительный анализ моделей развития на примере США и России*. Пенза: Изд-во ПГУ. 152 с.

DARCHIEVA Svetlana Valer'evna, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor, Senior Researcher at the V. I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, Vladikavkaz Scientific Center, RAS (10 Mira Ave, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia – Alania, Russia, 362040; svetik-dar70@mail.ru)

RUSSIA IN THE LATE IMPERIAL PERIOD: REGIONAL ASPECTS OF POLITICAL MODERNIZATION (on the example of the North Caucasus)

Abstract. The article is devoted to the study of political modernization in Russia in the 19th – the beginning of the 20th century on the example of the North Caucasus. The author identifies historical prerequisites of modernization, and highlights three successive stages of transformation. The article analyzes the progressive changes in the system of management of the region, and shows the reasons that hindered the implementation of reforms. Based on the study, the author concludes that modernization has met with opposition in the higher echelons of imperial power. It was political indecision and inertia of the supreme power that did not allow for much-needed modernization, which ultimately led the country to a historic catastrophe.

Keywords: Russian Empire, political modernization, North Caucasus, Terek region

ТАЛИНА Галина Валерьевна — доктор исторических наук, профессор; заведующий кафедрой истории Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. М. Пироговская, 1, стр. 1; gv.talina@mpgu.su)

СОСЛОВНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО И АБСОЛЮТИЗМ В РОССИИ XVII в. В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ИМПЕРИИ

Аннотация. Статья посвящена трансформациям Российского государства в XVII в., постепенному отходу от традиций сословного представительства и переходу к абсолютизму. Автор уделяет внимание вопросам функционирования земских соборов в первой половине столетия, причинам свертывания их деятельности; рассматривает первую модель абсолютистского государства, соответствующую времени первых Романовых; роль царской власти и Боярской думы в системе власти и управления; сочетание абсолютистской тенденции с сохраняющимися представительными учреждениями на местном уровне. Эволюция государственной власти рассматривается в контексте развития России как империи.

Ключевые слова: Россия, первые Романовы, сословное представительство, империя, абсолютизм, царская власть, земские соборы, Боярская дума, местные представительные учреждения

Если рассматривать Русь и Россию как государство, имевшее на протяжении своей многовековой истории мощную традицию народного представительства, воплотившуюся в вечевых собраниях, земских соборах, неизменно возникает вопрос о точке и времени поворота от этой тенденции к формированию самодержавно-абсолютистской формы правления. Ответ на него позволяет дать анализ альтернатив развития государства, последовательно исчезавших на протяжении XVII столетия.

В Новое время к унаследованным от Средневековья Священной римской империи и ее вечному оппоненту — Османской империи стали добавляться новые государственные образования, формировавшиеся по имперскому типу,